

Она закинула руки, обняв его за шею и потянула к дивану.

В ее глазах вспыхивали лукавые искорки-Элла явно наслаждалась ситуацией.

За то время, что они были знакомы, им удалось изучить пристрастия и слабости друг друга. И даже в самые страстные минуты они искали возможность доставить удовольствие партнеру.

— Мы внимательны, как супруги со стажем — часто шутила Элла — С той разницей, что супруги со стажем не вызывают такого желания...

Он предпочитал не шутить на эту тему — так дорога стала ему эта миниатюрная женщина, с которой в обычной жизни ему вряд ли было бы суждено пересечься...

... Так он и взял ее, опрокинув на спинку дивана, широко разведя ее ножки в лакированных сапожках и судорожно насаживая ее бедра на свой член.

Даже это бесстыдство и жадность ее возбуждали. Скользя высокими каблучками по паркету, он старательно подмахивала в такт его торопливым движениям, От его энергичных толчков она поддавалась вперед и упираясь напряженной грудью в прохладную кожу дивана, прогибалась всем телом.

— Не останавливайся... прошу тебя, еще... еще...

Обычно молчаливая, в этот раз Элла не скрывала эмоций. Ее стоны и всхлипы лишь разжигали его. Вырвав влажно-блестящий, покрытый ее смазкой член, он резко развернул ее и усадил на диване, погрузив член в ее губы.

С чмокающим звуком Элла втянула его в рот и он почувствовал быстрые удары ее язычка. Но возбуждение не спадало — окаменевший член почти не поддавался на Эллины ласки.

Тогда, он снова поставил ее на колени, перекинув через подлокотник дивана, так что задралась ее круглая попка и раскрылась растерзанная, сочащаяся щелочка между двух красных, припухших губок и маленькое, трогательно-беззащитное отверстие ануса.

Туда он и направил свой чудовищно напряженный, твердый член. Преодолев сопротивление маленького мышечного колечка, он ворвался внутрь, чувствуя себя насильником и завоевателем.

Свирепая радость конквистадоров ворвавшихся в обреченный на разграбление город инков меркла перед его экстазом. Он с наслаждением орудовал членом в Эллиной попке, чувствуя, как она корчится от наслаждения и боли.

Ответом ему был жалобный вскрик, быстро перешедший в придушенные стоны. Эллины коготки рвали кожу дивана не хуже кошачьих когтей...

Все закончилось, когда он выплеснул в эту мягкую податливую глубину мощную струю горячей спермы и обессилено откинулся на диван, рядом с изнеможенной жертвой...

— Порочный мальчишка... — Элла со стоном перевернулась на спину, затем сползла на ковер.
— Ты меня чуть не разорвал.

Он поднял голову-она улыбалась.

— Ты у меня там первый... Не смейся, я серьезно. Муж дважды пытался, но я не поддалась — уж очень больно вначале, а потом... Потом очень даже ничего!... С ним я бы все равно не смогла — иногда он бывает груб... Ну, ты понимаешь... А в этом случае я очень боялась, что не смогу его остановить... У тебя есть сигарета?

Он молча курили, зная, что время неумолимо отсчитывает секунды. Вечерело-Элле пора

собираться.

— Надо же, даже чулки целы. Ни одной затяжки... Ты был очень галантен, милый...

Когда она ушла, он нашел на кухонном столе две сотенные бумажки. Двести долларов. Их уходя оставила Элла. Он знал зачем — по возвращении домой из двухдневной командировки ему будет чем отчитаться перед женой. И пожалуй, останется еще немного денег, что бы закупить продуктов в холодильник — приходя на эту их «конспиративную» квартиру, Элла любила поесть.

Она любила поесть, он любила секс и получала от жизни удовольствие и наверное, в душе любила и его — как одну из составляющих этой жизни, от которой она получала столько радости